

Н.А. МАГОМЕДОВ, Б.А. ХАНДАДАШЕВ
(Махачкала)

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФАТАЛИ-ХАНА

Анализируется внешняя политика Фатали-хана. Наиболее тесными были его контакты с Россией. Он обращался к императорскому двору с просьбой о принятии его в российское подданство, поддерживал дипломатические контакты. Раскрывается политика Фатали-хана по расширению территории своего владения, показаны союзнические отношения с шамхалом Тарковским. Еще одно направление внешней политики хана – это отношения с грузинским царевичем Александром.

Ключевые слова: *Северо-Восточный Кавказ, Дербентское ханство, Фатали-хан, внешняя политика, отношения с Россией, региональная политика.*

После объединения Дербентского ханства с Кубинским во главе с Фатали-ханом роль объединенного ханства возросла (в том числе на международной арене). Во второй половине XVIII в. Дербентское ханство поддерживало разносторонние связи не только с Россией, но и с закавказскими государствами, Персией, Турцией и т.д. В частности, такие связи установились между Фатали-ханом и грузинским царевичем Александром, который пытался с помощью Турции и Ирана свергнуть царя Ираклия II и захватить престол [3, ч. 2, с. 115]. Султанская Турция и Персия рассчитывали использовать царевича Александра в своих интересах. При содействии Турции Александр установил связь с некоторыми феодалами Дагестана. Узнав, что в Кубе собираются войска для борьбы против Кахетино-Картлийского царства и Карабахского ханства царевич 27 августа 1782 г. в сопровождении группы своих приверженцев приехал в Дербент к Фатали-хану.

По сообщению Фатали-хана Екатерине II «после прибытия Александра в Дагестан приехали в Дербент Муртаз-али шамхал, Амир Хамза – уцмий Кайтагский, Али-султан Дженгутаевский со всеми дагестанскими старшинами и все уговаривали Фатали-хана взять с собою Александра хана и итти войною на Ираклия хана и его из Тифлиса выгнать, а на его место поставить Александра хана» [11, с. 242]. Фатали-хан хорошо понимал, что деятельность царевича Александра была направлена не толь-

ко против Кахетино-Картлинского царства, но и против интересов России. Поэтому, опасаясь обострения взаимоотношений с Россией, он сразу же дал знать о приезде к нему царевича Александра командующему российскими войсками на Кавказе.

Генерал-поручик П.С. Потемкин направил в Дербент секунд-майора Гаузина с секретным заданием: «Весьма нужно, чтобы вы разведали, как содержится в Дербенте высланный на несколько лет из России грузинский князь Александр Бакаров, приметить, какой ведет он образ жизни, в каком положении его содержат; уважают ли его особо или без всякого уважения на него смотрят и нет ли его происков возбудить Фатали-хана вооружаться против царя Ираклия» [1, с. 115; 11, с. 231].

Фатали-хан заявил, что, если царевич откажется подчиниться его повелению выехать в Россию, тогда он напишет дербентскому наибу, «чтобы его Бакарова Александра и с Ревезом Амилохваровым и с одним служителем их содержать в крепком месте в Дербенте Наринкале до тех пор, пока на означенное его ханом представление резолюции не последует» [1, с. 115]. В ноябре 1783 г. по требованию генерал-поручика П.С. Потемкина, Александр был выдан с сопровождающими его лицами представителям командования российских войск на Кавказе.

Небезынтересно привести здесь рапорт П.С. Потемкина князю Г.А. Потемкину-Гаврицкому: «Посланный от Фатали дербентского хана с майором Комарским для препровождения князя Бокарова, ближайший ханский чиновник Кызыр-бек, прибыв из Астрахани, подал мне от хана письмо», в котором хан выражал «готовность на исполнение всего, что ему будет предписано и что он сам и область его ищут подвергнуться России и быть под покровом» [9, с. 136].

Приведенные данные показывают, что дербентский хан, несмотря на сложные в тот период его отношения с Ираклием II, не собирався оказывать помощь Александру в борьбе за кахетино-картлийский престол, понимая, что подобного рода действия противоречат интересам Российского государства и что поддержка царевича Александра может поспорить его с Россией.

Во второй половине 80-х гг. XVIII в. власть Дербентского ханства распространилась на значительно большую территорию. Так, путешественник Гюльденштат отмечал, что «Таб-

саран имеет собственного князя, который подвластен дербенсткому хану» [4, с. 134]. Это сообщение подтверждается и другим источником [2, с. 178].

В тесном союзе с Дербентским ханством на всем протяжении его объединительной и внешнеполитической деятельности выступало и шамхальство Тарковское. Будучи одним из богатых и сильных феодальных государств Дагестана, шамхальство последовательно ориентировалось на Россию и было присоединено к ней в 1784 г. Тесные экономические связи, общность внешнеполитической ориентации на Россию способствовали тому, что Дербентское ханство в лице шамхала имело своего союзника, шамхал Тарковский оказывал помощь дербенсткому хану не только в борьбе против внешних врагов, но и в подавлении различных феодальных заговоров и междоусобиц. Дербентское ханство в свое время также помогало шамхалу Муртузали в захвате власти в Тарках [3, ч. 2, с. 278].

В 80-х гг. XVIII в. Дербентское ханство еще теснее сблизилось с Россией. В мае 1782 г. было подписано торговое соглашение между Россией и Дербентским ханством. В соглашении особо подчеркивалось, что на территории, подвластной дербенсткому хану, русским купцам не будут чиниться никакие обиды. В первом пункте обязательств Фатали-хан заявлял, что подвластные ему феодалы в Дербенте, Баку, Сальянах и в других Прикаспийских областях не должны вмешиваться в дела русских подданных, требовать с купцов или с приказчиков какие-либо пошлины и т.д. В случае нарушения этих обязательств со стороны вассалов и чиновников Дербентского ханства его правитель должен был сурово наказывать их [1, с. 105]. Кроме того, обязательство предусматривало порядок разбора жалоб российских купцов, а при смерти порядок описи и сохранения их товаров для передачи наследникам и т.д. Таким образом, обязательство, принятое дербентским ханом перед Россией, было направлено на устранение злоупотреблений в торговых отношениях и способствовало дальнейшему развитию торговли между ханством и Россией и их политическому движению.

Следует отметить, что, покровительствуя созданию нормальных условий для развития русской торговли, Фатали-хан требовал аналогичного отношения к дербентским купцам в России. В письме князю Потемкину-Таврическому о злоупотреблениях чиновников в Астрахани он напоминал о том, что он

всегда доброжелательно относился к русским купцам, что соблюдал условия подписанного им и Войновичем соглашения. Указывая на то, что его «подданным купцам торговым всякого звания людям, обращения чинятся весьма противные и поступают с ними очень несправедливо, как в Астрахани, и в прочих принадлежащих к Российской державе местах, сверх положенных государственных и таможенных пошлин берут с них таможенные командиры и управители под различными предлогами своевольно различные поборы <...> с некоторых не получа ничего, удерживают тамо, и с которых получа себе взятки выступают сюда» [13. Л. 120–121], правитель Дербентского ханства просил, чтобы с купцов его взимались только предусмотренные указами правительства пошлины, «чтобы впредь никаких налогов, как-то взятки и прочих неположных по правости законов поборов ни под каким званием и предлогом не десяти бы доли копейки с них не требовали, а что с кого взято, тем, то возратить и обряд удерживания запретить» [Там же].

Поставленные Дербентским ханством перед российским правительством вопросы получили свое разрешение. В результате обоюдной заинтересованности в торговле были устранены помехи для ее развития. Забота об охране собственности купцов, ограничения произвола чиновников способствовали упрочению торговых и политических связей между Дербентским ханством и Россией.

И все это способствовало упрочению положения Дербентского ханства во второй половине XVIII в. Поэтому некоторые из феодальных владетелей Дагестана были вынуждены отказаться от враждебных в отношении Дербента выпадов.

С просьбой о покровительстве дербентский хан обратился к России и в 1783 г. В 1787 г. он вновь поднял вопрос о переходе в подданство России, послав в Петербург посольство во главе с Мирза Садыхом Мамедвельевым, который был уполномочен на ведение столь важных переговоров [1, с. 141].

Мирза Садых, прибыв в Петербург, заявил о горячем стремлении Фатали-хана перейти в подданство России, предъявил письмо хана к Екатерине II, в котором говорилось: «Прошу ваше императорское величество о принятии меня со всем подвластным мне народом и провинциями в высочайшую зависимость вашего императорского величества, так как грузинский царь Ираклий II с его подвластными

людьми и провинциями принят в высочайшее ваше покровительство» [6, с. 158].

Петербургский князь оказал Мирза Садыху Мамедвелиеву и другим посланцам дербентского хана дружественный прием. Было обещано принять ханство под протекторат России [5, с. 89]. Однако обострение отношений с Россией и некоторые другие причины замедлили решение этого вопроса.

Надо отметить, что Россия внимательно относилась к обращениям к ней горских владетелей, дарила им подарки, посылала царское жалованье, обещала им помощь и поддержку на случай нападения на них кого-либо. В то же время она стремилась и создать для себя опорные базы в Прикаспийском регионе, чтобы с их помощью расширить сферы своего влияния по изучению островов Каспийского моря, устьев многочисленных рек, впадающих в Каспийское море, где впоследствии намечалось создать российские поселения и т.д. Такого плана задача была поставлена перед небольшой русской эскадрой, направленной в июле 1781 г. в Астрабадский залив под командованием Войновича [3, ч. 2, с. 86].

Весть о появлении русского флота на Каспии была с радостью воспринята сторонниками пророссийской ориентации в Дагестане. В источнике по этому поводу отмечается: «...слух о молве по всей Персии, что российские войска собираются туда идти, от чего владельцы поблизости к здешним места, как-то шамхал, уцмий и протчие благосклоннее, а особливо Фатали-хан Дербентский отзываяца, что он по преданности его к России о приходе войск весьма рад, да и весь тамошний народ, начиная от Дербента и Гилянской провинции персияне, купечество и земледельцы кроме тех, которые какую-либо власть имеют, говорят, что они с великою радостью ждут не терпеливо российских войск, и как скоро вступят в пределы тамошние, то все выше писанные места без всякого сопротивления будут покорными...» [5, с. 89–90]. В другом источнике говорится, что народные массы «ожидают через прибытие русского войска избавиться от междоусобий и тяжелых налогов» [13. Л. 92].

Сообщения об этом походе кораблей вызвало тревогу у правящих кругов Персии и Турции, не терявших надежд на упрочение своих позиций в Прикаспии. Особое значение Иран и Турция придавали привлечению в борьбу против России Дербентского ханства. В этот период особо активничала Турция.

Фатали-хану было передано через турецкого посланника предложение султана о его склонности, «ежели хану надобно для обороны противу российских войск и фрегатов людей, то для вспоможения ему, хану, присланы будут войска и деньги» [1, с. 101]. Предложение это было отвергнуто дербентским ханом, искавшим союза с Россией.

Обеспокоенное успехами политики России на Кавказе турецкое правительство приняло ряд мер по недопущению усиления влияния России в регионе. Осенью 1784 г. на Кавказ прибыло из Константинополя многочисленное посольство во главе с Ибрагим-Эфенди. Оно доставило фирманы и письма, а также богатые подарки от султана Абдул-Хамида, который призывал мусульман к войне против России, к защите Ирана и Дагестана и отражению похода русских войск в Закавказье, намеченного по просьбе Ираклия II.

В результате пребывания посольства турецкого Ибрагим-Эфенди в Закавказье усилились волнения, а также был заключен военный союз в Ахалцихе с частью азербайджанских и дагестанских правителей [10, с. 206–207]. Принесенные им подарки и денежные вознаграждения сделали свое дело, некоторые дагестанские владельцы собирались отправить отряды войск в Ахалцих для вторжения в Грузию. Об этом свидетельствует письмо грузинского царя Ираклия II генерал-губернатору П.С. Потемкину. «Присланы были к нам, – сообщается в данном письме, – от Сурхая курьеры с письмами, что шамхал, уцмий, акушинский кадий, табасаранский кадий, Фатали-хан, ширванские ханы два брата и нухинский хан, все согласились и весною намерены с войсками своими выступить в поход, расположиться ниже Ганжи, или выше сего города, и от туда делать нападение на Грузию» [8. Л. 79]. Однако объединенного выступления дагестанских владельцев против Грузии не произошло. Союз вскоре распался под политическим давлением России.

Между тем кадий Табасарана Рустам, желая вновь подтвердить свою преданность России, в марте 1786 г. отправил письмо кавказскому генерал-губернатору П.С. Потемкину с просьбой прислать ему письмо с призывом к верной службе России, подобное письмам, посланным другим владельцам Дагестана. «Уповая на всевышняго господа бога, – сообщается в письме, – владелец табасаранский кадий Рустам, засвидетельствую мое почтение в. высокопр., избранному из министров и солта-

нов, яко то, покровитель бедных и щедрый ко всем немощным, г-н солтан Павел Сергеевич Потемкин <...> При сем вам имею честь объявить, что мы здесь 4 брата имеем у себя военных людей до 40 тыс. чел. Однако ж никогда на вред к вам не ездили, и ничего от нас не происходило. Но точиюв. высокопр., написав, письма отправили к Фатали-хану шамхалу, Амир-Гамзе уцмию, а ко мне посылать не соизволили. Или нас не удостаивает российской импце ко услугам? соизволили. Ибо наши главные предки российским монархам служивали, естли и ныне угодны вам будут наши услуги, то извольте прислать ко мне письмо, как напред сего и прочим присылали. А что ж касается меня, то я повинуюсь Е.В., Всероссийской императрице, служить ей готов верою и правдою...» [11, с. 191–192].

Примерно через месяц кадий Табасарана получил ответное письмо от кавказского генерал-губернатора П.С. Потемкина с выражением благодарности за его верность России. «Я, уполномоченный от престола Е.И.В., отвечаю на письмо знаменитого кадия Рустама, владетеля табасаранского <...> За сим благодарю вас за извещении меня о себе самом, о братии ваших и числе войск ваших. Не имел я донныне случая жаловаться на вас и приятным почитаю письмо ваше, состоящее в желании иметь со мною переписку. Как скоро пожела-ли вы моего письма, оное к вам отправляю и желаю навсегда продолжить мою дружескую переписку, изъявляя и удовольствие мое о благонамерениях ваших к службе Е.И.В., и удостоверяю в том, что служба ваша не останется без воздаяния. По сим доказательствам уповаю, что твердость силы видима, благоразумие покажет вам путь, по которому следовать, а я, приемля вашу приязнь, всегда готов платить вам дружбою и в знак оной посылаю к вам подарок...» [Там же, с. 192–193].

Владетели Табасарана вопреки проискам Турции и Персии в последующее время еще более стремились к переходу в подданство России. Так, в сентябре 1786 г. в своем письме кавказскому генерал-губернатору П.С. Потемкину Рустам-кадий выражал свою готовность верно служить России и просил о награждении его жалованьем. «Имею честь донести сим знаменитой особе в. высокопр., что дружеское письмо ваше я со удовольствием моим получил и содержание оном выразил. Что же касается меня, то я подшусь продолжать мою с вами дружбу и буду служить вам со всяким усердием. И естли угодно будет вам тако-

вое мое расположение, то прошу в. высокопр. донести ко двору Е.И.В., что деды и прадеды мои со времени блаженного и вечной славы достойного ими. Петра Великого были награждены жалованьем, то прошу и меня тем не оставить...» [11, с. 205].

В своем письме П.С. Потемкин предложил Рустам-кадию Табасаранскому прислать посланника для переговоров, чтобы получить жалованье за верною службу России. «На письмо ваше дружеское извещаю, что желание ваше о получении жалованья представил я к е. светл. повелительному г-ну ген.-фельдм., уполномоченному начальнику для донесения Е.И.В. Находя нужным изъяснить вам, что щедрота Е.И.В. знаменита во всех пределах света, и служащие верно Е.И.В. престолу всегда получают свое награждение, желал бы я, чтоб вы прислали ко мне своего чиновника, дабы через него узнать обстоятельнее и желание ваше, и мои мнения сообщить вам» [Там же, с. 205–206]. В 1786 г. с принятием в подданство России шамхала Тарковского об этом начали просить и другие феодальные владетели Дагестана: ханы Дербентское, Аварское, Казикумухское, уцмий Кайтагский, майсум и кадий Табасаранские и др. [7. Л. 124].

Однако, готовясь к войне с Россией, в январе 1787 г. Турция отправляет к аварскому хану, шамхалу, уцмию, кадию своего эмиссара – Капуджи-Баши с подарками и деньгами с целью привлечения их на свою сторону [3, ч. 3, с. 202]. Эмиссарская деятельность Турции и ожидание войны затянули процесс приема владетелей дагестанских под протекторат России.

В 1787 г. в связи тем, что началась Русско-турецкая война, осложнились международные отношения на Кавказе в целом. Однако большинство феодалов Дагестана, узнав о начале войны, поспешили заверить Россию в своей преданности. «Письма, в которых искали моей дружбы, – сообщал П.С. Потемкин, – были получены от всех владельцев Дагестана». С началом войны для определения верности всех владельцев в расположении к России и выяснения, нет ли подсылок от Порты в Дагестан, был направлен из Кизляра Навруз Али Иманкулов. После возвращения он подтвердил, что дагестанские владетели остаются верны России. Это произошло, по словам П.С. Потемкина, по той причине, что «все жители (Дагестана. – Н.М.) желают безмерно быть под покровительством России. Почему ханы и боят-ся преклониться на приглашение Порты» [12,

с. 177]. В 1787 г. им в Россию было направлено новое посольство во главе с Гаджи Ибрагим-беком. Фатали-хан обращался с этим вопросом Екатерине II и в 1788 г., но опять безрезультатно. Смерть Фатали-хана в марте 1789 г. прервала окончательно все переговоры по этому вопросу.

Правящие круги Дербентского ханства, понимая непрочность объединенных земель при Фатали-хане, более месяца скрывали смерть Фатали-хана от населения [3, ч. 2, с. 278]. Но этот прием наследника Фатали-хана – его сына Ахмед-хана – не был, разумеется, выходом из создавшегося положения.

В 90-х гг. XVIII в. перестал признавать главенство Кубы ряд ханств, в том числе и феодальные владетели Южного Дагестана. Все это не было случайным и подтверждало непрочность военно-политического объединения земель вокруг Кубинского ханства под руководством Фатали-хана.

Список литературы

1. Абдуллаев Г.Б. Из истории Северо-Восточного Азербайджана в 60–80-х гг. XVIII в. Баку, 1958.
2. Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью с картами и планами. Казань, 1850. Ч. 1.
3. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. Спб., 1869. Ч. 2.
4. Гюльденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа // Путешествия г-на Академика И.А. Гюльденштедта через Россию по кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах. Спб, 1809.
5. История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. К 150-летию окончательного вхождения Дагестана в состав России. Махачкала, 2009.
6. Левиатов В.Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII в. Баку, 1948.
7. Научный архив Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (ИИАЭ ДНЦ РАН). Ф. 1. Оп. 1. Д. 320.
8. Научный архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 278.
9. Магарамов Ш.А. Сотрудничество дагестанской правящей элиты с Россией в XVI–XVIII вв. // Вопросы истории. 2014. № 10. С. 133–137.
10. Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. М., 1966.
11. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.: сб. документов. М., 1988.
12. Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. 1.
13. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 52. Д. 402. Ч. 1.

* * *

1. Abdullaev G.B. Iz istorii Severo-Vostochnogo Azerbajdzhana v 60–80-h gg. XVIII v. Baku, 1958.

2. Berezin I. Puteshestvie po Dagestanu i Zakavkaz'ju s kartami i planami. Kazan', 1850. Ch. I.

3. Butkov P.G. Materialy dlja novej istorii Kavkaza, s 1722 po 1803 god. Spb., 1869. Ch. 2.

4. Gjul'denshtedt I.A. Geograficheskoe i statisticheskoe opisanie Gruzii i Kavkaza // Puteshestvija g-na Akademika I.A. Gjul'denshtedta cherez Rossiju po kavkazskim goram v 1770, 71, 72 i 73 godah. Spb, 1809.

5. Istorija mnogovekovyh vzaimootnoshenij i edinenija narodov Dagestana s Rossiej. K 150-letiju okonchatel'nogo vhozhenija Dagestana v sostav Rossii. Mahachkala, 2009.

6. Leviatov V.N. Ocherki iz istorii Azerbajdzhana v XVIII v. Baku, 1948.

7. Nauchnyj arhiv Instituta istorii, arheologii i jetnografii Dagestanskogo nauchnogo centra RAN (IIAJe DNC RAN). F. 1. Op. 1. D. 320.

8. Nauchnyj arhiv IIAJe DNC RAN. F. 3. Op. 1. D. 278.

9. Magaramov Sh.A. Sotrudnichestvo dagestanskoj pravjashhej jelity s Rossiej v XVI–XVIII vv. // Voprosy istorii. 2014. № 10. S. 133–137.

10. Markova O.P. Rossija, Zakavkaz'e i mezhdunarodnye otnoshenija v XVIII v. M., 1966.

11. Russko-dagestanskije otnoshenija v XVIII – nachale XIX v.: sb. dokumentov. M., 1988.

12. Ocherki istorii Dagestana. Mahachkala, 1957. T. 1.

13. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv. F. 52. D. 402. Ch. 1.

Foreign policy of Fatali-Khan

The article deals with the foreign policy of Fatali-Khan. His contacts with Russia were the closest. He appealed to the Imperial court with the request for admission to the Russian citizenship, had diplomatic contacts. The authors describe the policy of Fatali-Khan in expanding the territory of his possession, show the relations with Shamkhal Tar-kovsky. Another area of the Khan's foreign policy is relations with the Georgian Prince Alexander.

Key words: *North-Eastern Caucasus, Derbent Khanate, Fatali-Khan, foreign policy, relations with Russia, regional policy.*

(Статья поступила в редакцию 04.09.2017)